

В. П. Курылев, С. Б. Фараджев

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ФОНДОВ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР (1960—1980 гг.)

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР (МАЭ) при Ордена Дружбы народов Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Ленинградская часть) — прямой наследник первого государственного музея в нашей стране — Петровской Кунсткамеры, созданной в 1714 году по указу Петра Великого. С момента образования в 1724 году Академии наук в нашей стране Музей вошел в ее состав. Это способствовало тому, что с самого начала своего существования Музей выполнял две основные функции: ценнейшей источниковедческой базы научных изысканий и крупнейшего и наиболее доступного народным массам просветительного учреждения.

В дореволюционный период трудами нескольких поколений выдающихся русских ученых и путешественников были созданы богатейшие этнографические, археологические и антропологические собрания Музея¹.

Пополнение фондов Музея продолжалось и в советский период². В предвоенные годы поступили большие коллекции по народам Средней Азии и других регионов нашей страны, народам Передней Азии, Индии и некоторых других стран Азии. В послевоенное время заметно пополнились собрания МАЭ по народам Советского Союза, Китая, МНР, Мексики и др.

В результате огромной собирательской деятельности на протяжении более чем 270 лет Музей антропологии и этнографии превратился в одно из крупнейших в мире хранилищ этнографических, антропологических и археологических коллекций. Многие из них в настоящее время уникальны и в других этнографических музеях мира не встречаются.

В фондах МАЭ хранится более 200 тысяч этнографических предметов, характеризующих в основном традиционные культуры народов Советского Союза, Северной и Южной Америки, Зарубежной Азии и Африки, Австралии и Океании. Антропологические коллекции Музея насчитывают более 140 тыс. единиц хранения по многим народам земного шара, археологические — около 400 тыс. (начиная с раннего палеолита) — по разным археологическим культурам СССР, а также некоторых стран Европы, Азии, Америки, Африки, Австралии и Океании.

В последние годы продолжается накопление собраний МАЭ. Так, с 1982 по 1984 г. в фонды Музея поступило более 2 тыс. единиц хранения. Основные источники их традиционны: приобретения, сделанные во

¹ Более подробно об истории МАЭ и комплектовании его фондов см.: Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.—Л., 1953; 250 лет Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого.—Сб. МАЭ, том. XXII. М.—Л., 1964; Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). Л., 1978; Шафрановская Т. К. Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР. Путеводитель без экскурсовода. Л., 1979.

² С 1933 г. Музей антропологии и этнографии стал составной частью Института этнографии АН СССР, созданного на базе МАЭ и ряда других научных учреждений.

Рис. 1. Игрушка глиняная (русские. Арханг. обл.). Поступление 1982 г.

Рис. 2. Ковш деревянный резной (русские. Арханг. обл.). Поступление 1982 г.

время внутрисоюзных и зарубежных экспедиций, а также командировок специалистов, в том числе за рубеж, прежде всего сотрудников Института этнографии АН СССР (далее ИЭ); обмен этнографическими коллекциями с другими музеями, в том числе зарубежными; поступления из других учреждений; дары частных лиц, как граждан СССР, так и иностранцев; и, наконец, покупка наиболее ценных экспонатов из числа тех, которые отсутствуют в фондах Музея. Охарактеризуем более подробно каждый из этих источников.

Этнографические предметы, привозимые из экспедиций, наиболее ценны, так как сотрудники Института, хорошо зная содержание фондов МАЭ, как правило, приобретают вещи, которые или отсутствуют в его собраниях, или же в той или иной степени отличаются от уже имеющихся. Приведем некоторые примеры. В 1982—83 гг. фольклорно-этнографическая экспедиция под руководством сотрудника сектора этнографии восточных славян Г. Г. Шаповаловой, привезла из Архангельской, Ярославской и Костромской областей очень интересную коллекцию по быту и культуре русского населения севера России. Ее условно можно разделить на три группы: 1) традиционные предметы, бытовавшие в основном в конце XIX — начале XX в., 2) вещи, выполненные в настоящее время по традиционным образцам, и, наконец, 3) предметы современного кустарного производства.

Естественно, наибольший интерес представляют предметы первой группы, уже вышедшие из употребления. Это изготовленная из бересты и лыка домашняя утварь, например, пестерь из бересты для сбора и переноски ягод и грибов; короб из лыка, используемый для переноски еды; небольшой сундук из дерева, окованный железными полосами, укладка для мелких вещей, входящих в приданное невесты. Из Ярославской области были привезены традиционная верхняя женская одежда типа пальто — *сак*, полотенца и подзоры.

Предметы второй группы в основном утилитарны. Среди них — домотканые половики, лоскутные коврики и одеяла и всевозможные вязаные вещи (одежда, рукавицы), предметы убранства интерьера и т. п. Привезены образцы обрядового печенья *козуль* (Архангельская область), уток и т. д., которые были изготовлены по традиционным образцам.

В третьей группе — продукция Архангельского объединения «Русские узоры», Каргопольские глиняные игрушки (гармонист, медведь, барышни и др.), резная шкатулка из кости; предметы домашнего обихода из резного дерева (ложки, ковши, солонки).

В 1977 году фонды Музея пополнились коллекцией одежды народов Прикарпатья и Закарпатья, которая была подобрана сотрудницей сек-

Рис. 3. Кошма казахская (сырмак). Поступление 1981 г.

Рис. 4. Бухарский мужской халат с традиционной вышивкой. Поступление 1981 г.

тора этнографии восточных славян А. А. Лебедевой в содружестве с сотрудницей Музея этнографии и художественного промысла АН УССР (Львов) Я. Д. Грендыш. Любезному содействию Я. Д. Грендыш МАЭ обязан прекрасно подобранному и тщательно аннотированному собранию карпатских орнаментированных яиц — *писанок*.

Ценные приобретения были сделаны во время экспедиционных исследований на Северном Кавказе (Г. А. Сергеева), в Средней Азии и Казахстане (Ф. Д. Люшкевич, Р. Р. Рахимов, Н. Ж. Шаханова и др.), в Сибири и на Дальнем Востоке (Г. М. Василевич, Е. А. Алексеенко, В. П. Дьяконова, С. И. Вайнштейн и др.).

Среди поступлений в фонды Музея материалов по народам зарубежных стран можно в первую очередь назвать большую этнографическую коллекцию по народам Океании, которая была собрана сотрудниками ИЭ — участниками двух экспедиций на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев» (1971 и 1977 гг.). Значительную ценность представляют также этнографические, песенно-музыкальные и фотокиноиллюстративные материалы, собранные в ходе этих экспедиций. Коллекции состоят из более чем 200 предметов культуры и быта народов Океании, почти 10 тысяч метров магнитных записей фольклора, а также около 100 катушек кино и фотопленок. Только коллекция, собранная среди папуасов Берега Маклая на Новой Гвинее, насчитывает 127 вещей, характеризующих их современную и традиционную одежду, головные уборы, украшения, утварь, музыкальные инструменты, а также некоторые ритуальные предметы. Нельзя не привести слова участника экспедиции, сотрудника Института Н. А. Бутинова о том, какие трудности они испытывали во время сбора коллекций. «Мы смогли, — пишет он, — купить в дер. Бонгу только два глиняных горшка (напомним, что рядом с этой деревней в свое время жил и работал Н. Н. Миклухо-Маклай, память о котором бережно сохраняется жителями деревни до настоящего времени — В. К., С. Ф.).

В Бонгу нам никто не предлагал лука, стрел и копий, хотя нам хотелось их иметь, особенно стрелы и копья с наконечниками из гвоздей: они особенно ярко демонстрируют тот факт, что железо само по себе еще не превращает каменный век в железный, здесь оно было использовано для изготовления традиционных орудий и оружия. Но эти предметы жизненно необходимы папуасам, и мы вынуждены были примириться с тем, что их не будет в нашей коллекции»³.

Зато на атолле Фунафути участники экспедиции, которые были первыми представителями нашей страны на этом атолле, сумели с помощью

³ Бутинов Н. А. Новые коллекции МАЭ по культуре и быту папуасов Берега Маклая на Новой Гвинее.— Сб. МАЭ, т. XX (Культура народов Австралии и Океании). Л.: Наука, 1974, с. 14.

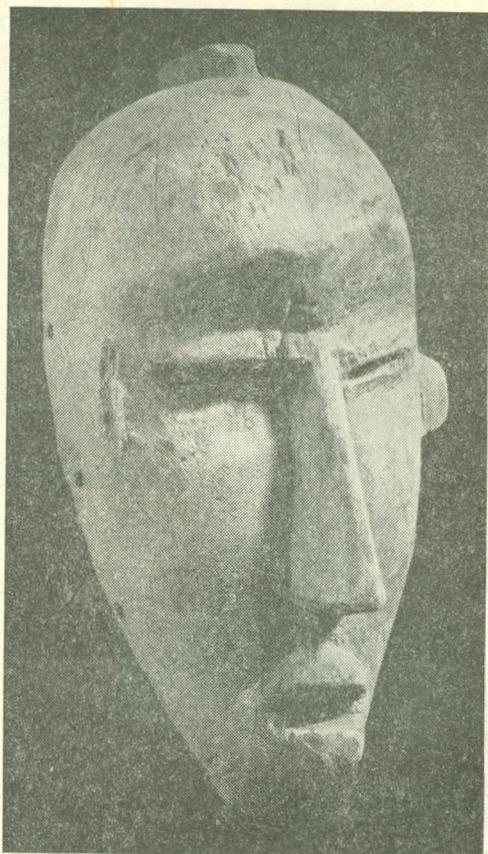
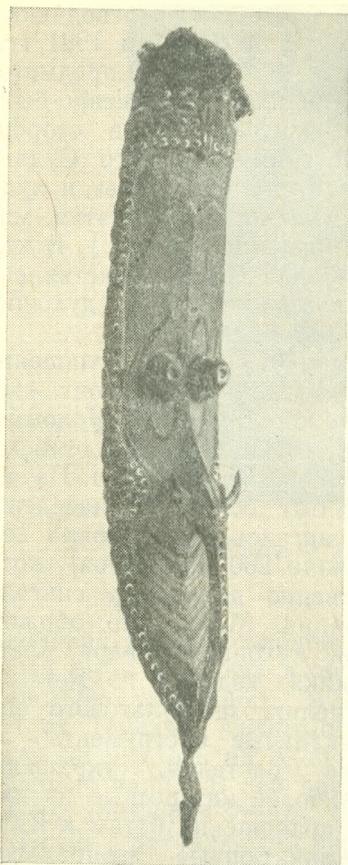

Рис. 5. Ритуальная маска. Папуа — Новая Гвинея. Поступление 1977 г.

Рис. 6. Маска деревянная. Зап. Судан. Поступление 1981 г.

местных жителей собрать небольшую, но очень интересную коллекцию. Она стала первой коллекцией МАЭ, характеризующей культуру и быт жителей архипелага Тувалу. В этом собрании нельзя не отметить такие предметы, как, например, корзину из зеленых листьев кокосовой пальмы для переноски плодов, клубней и других продуктов, собираемых в лесу. Ее легко может сделать любая женщина и даже девочка. Такие корзины делают по мере надобности в лесу. Пользуются ими один раз и, принеся из леса ношу, выбрасывают. Многие предметы быта тувальцев сделаны из кокосовой пальмы. Это и специальное приспособление для влезания на кокосовую пальму и работы на ней, и орудие для удаления с кокосового ореха верхней шершавой оболочки, и сосуд для пальмового сока, сделанный из скорлупы старого кокосового ореха. Делают его довольно просто и оригинально: сначала удаляют верхнюю волокнистую оболочку, затем прорезают в скорлупе круглое отверстие, уносят орех в лес и оставляют там, чтобы крысы выели его содержимое. Потом окончательно вычищают орех внутри, затем наружную поверхность полируют кожей ската и, после того как по бокам сверху будут сделаны еще две дырки, а в них продета бечевка, с помощью которой сосуд несут, он готов. Пальмовый сок пьют, разбавив водой. Он служит также приправой для многих блюд. Почти все предметы традиционной одежды и утвари (подушки, циновки и т. д.) сделаны из листьев деревьев. Так, например, женские юбки, изготовлены из двух рядов широких листьев пандануса. Любопытно, что когда миссионеры запретили мужчинам-тувальцам носить традиционные набедренные повязки, они стали надевать юбки из листьев пандануса.

Весьма ценные и богатые приобретения были сделаны в Африке. Так, сотрудник ИЭ В. Р. Арсеньев, дважды в течение длительного времени

Рис. 7. Бронзовое изображение божества (Южи. Азия). Поступление 1982 г.

работавший в качестве переводчика в республике Мали (1977 и 1981 гг.), собрал для МАЭ более 300 предметов, характеризующих повседневную, религиозную и другие стороны жизни населения Западного Судана. Значительная часть их имеет художественную ценность (статуэтки, маски, украшения, панно и т. д.). В коллекции наиболее полно представлены предметы материальной и духовной культуры бамбара и догонов.

В декабре 1979 г. по приглашению общества «Культурный фронт «Панадуры» (район Большого Коломбо) сотрудница ИЭ Н. Г. Краснодарская провела месяц в Шри-Ланка. Изучая культуру и быт основного населения острова — сингалов, она собрала коллекцию (около 200 предметов), которая существенно дополнила сингалские собрания МАЭ. Это образцы сингалской кухонной утвари, плетения, керамики, изделий из металла, предметы религиозно-культового обихода, музыкальные инструменты, лекарственные растения, украшения и т. д. Наиболее интересные из них: различные подношения богам в Катарагаме — миниатюрные изображения руки, ноги, человеческой фигуры, де-

рева, лодки, дома, весов, плоские и объемные, сделанные из низкопробного серебра. Такие изображения кладут вместе с обычным подношением, состоящим из цветов и плодов, богам. Выбор их зависит от того, чего просит адорант у бога: вылечить руку или ногу, сберечь посаженное дерево, сохранить вновь построенный дом или лодку, покровительствовать вновь открытому торговому делу и т. д. «При мне,— пишет Н. Г. Краснодарская,— в храме женщина воткнула в горку подношений, состоящих из различных цветов и фруктов (там были манго, бананы, ломти арбуза), три фигурки, изображающие человечков — просьба ее к богу заключалась в том, чтобы он хранил членов ее семьи; цветы и фигурки остались в храме, половина же фруктов после совершения жрецом богослужения была возвращена молящимся — съесть такой плод означает принять божеское благословение⁴.

Необходимо отметить, что Н. Г. Краснодарская приобрела коллекции на личные сбережения. Это, вообще, характерно для многих сотрудников Института, выезжающих за рубеж.

Сотрудник Института М. А. Родионов, участник Советско-Йеменской экспедиции, привез в 1983 г. в дар Музею 32 предмета традиционно-бытовой культуры арабов провинции Хадрамаут. Среди них особую ценность представляет комплект традиционного женского костюма. Подобного экспоната в МАЭ не было.

Другим, не менее важным, источником пополнения собраний МАЭ является обмен коллекциями с зарубежными музеями. Так, в результате обмена с Датским национальным музеем в Копенгагене в 1963 году была получена небольшая (47 предметов), но тщательно подобранная коллекция, всесторонне характеризующая культуру и быт кафиров (нуристанцев) — небольшого народа, живущего в малодоступных горных

⁴ Краснодарская Н. Г. У сингалов: открытие повседневности.— Сов. этнография, 1981, № 5, с. 141.

Рис. 8. Шляпа из полосок пальмового листа. НДРИ. Поступление 1983 г.

долинах южных склонов Гиндукуша (северо-восточный Афганистан). Она была получена в обмен на коллекцию по корякам, собранную по просьбе указанного музея сотрудниками ИЭ В. В. Антроповой и Ч. М. Таксами. Коллекция из Дании — ценный вклад в собрание МАЭ, где не имелось ни одного предмета, характеризующего этот малоизученный народ. В ней представлены сельскохозяйственные орудия, мебель, домашняя утварь, одежда, орудия труда, наконец, предметы, связанные с ритуальными церемониями. Сельскохозяйственные орудия (деревянные кирки-копалки) чрезвычайно примитивны и весьма грубо обработаны. Пользуются ими женщины и дети, так как у нуристанцев земледелие чисто женское занятие, мужчины занимаются скотоводством.

Характерна низкая табуретка с резными ножками и сидением, сделанным из туго переплетенных кожаных ремешков. В отличие от других народов мусульманского Востока нуристанцы никогда не сидят на земле или подстилке со скрещенными ногами. Они обязательно пользуются подобными табуретками. Весьма своеобразен столик. Некоторые исследователи склонны видеть в нем греческое влияние.

А вот два женских костюма заставляют вспомнить об устаревшем уже в науке делении нуристанцев на «одетых в черное» (*сияхпуш*) и «одетых в белое» (*сафедпуш*), так как один комплект одежды — из белой шерсти, другой — из темно-коричневой.

По предположению советского этнографа Н. А. Кислякова, два музыкальных инструмента: барабан и арфа, как и топорик-секира, относятся к ритуальным предметам. Нуристанцы употребляли их при различных церемониях, связанных с мистериями, посвященными их божествам. Как известно, нуристанцы имели свой пантеон божеств. Они не были последователями ислама, за что и получили среди окружающих мусульманских народов название «кафиры», что по-арабски значит — «неверные»⁵.

Обмен коллекциями между МАЭ и этнографическими научными учреждениями Японии имеет уже давнюю историю. В 1967 г. в ответ на посланные в музей при частном университете в городе Тенри (Япония) коллекции по народам Сибири, МАЭ получил состоящую из 147 предметов коллекцию по традиционной культуре японского народа.

С 1976 г. начался обмен коллекциями с Японским государственным этнографическим музеем в городе Осака. В Японию отправлены пред-

⁵ Кисляков Н. А. Новая нуристанская коллекция в Музее антропологии и этнографии АН СССР — СЭ, 1963, № 2, с. 120—125.

Рис. 9. Кимоно японское. Поступление 1983 г.

меты традиционно-бытовой культуры многих народов нашей страны. В обмен была получена большая коллекция (около 200 предметов), которая в значительной степени заполнила отдельные тематические лакуны в японском собрании МАЭ. Подбор входящих в ее состав экспонатов характеризуется четкой направленностью: в подавляющем большинстве они имеют отношение или к традиционным домашним промыслам, или к отдельным сторонам бытовой культуры японского народа.

Исключительная ценность этого нового поступления в том, что его экспонаты составляют несколько цельных тематических комплексов. Один из них — приспособление для изготовления знаменитой японской бумаги *васи*. До настоящего времени в отдельных сельских районах Японии продолжает бытовать домашнее изготовление этой бумаги, имеющей в стране большой

спрос: она широко употребляется живописцами, графиками и переплетчиками, идет на изготовление изящных поделок (сумочек, вееров и т. д.). В этом комплексе, насчитывающем 33 единицы, представлены: исходный материал, инструменты для домашнего производства *васи*, образцы самой бумаги.

Из 30 предметов состоит набор экспонатов, связанных с домашним ткачеством. Здесь представлены ткацкий станок и образцы домотканых материй из разных профектур страны. Кстати отметим, что по сообщению самих японцев, у них в настоящее время домашнее ткачество все больше распространяется в качестве своеобразного хобби.

Характерный для Японии домашний промысел — плетение представлено станком для изготовления циновок и несколькими образцами циновок разного вида и назначения. Исключительно интересен набор кухонной утвари: деревянная посуда для варки риса и его хранения, посуда для приготовления пищи на пару; кувшины для маринадов и пр.; полный комплект принадлежностей для приготовления в домашних условиях творога из сои (*тофу*).

Из Калифорнийского исторического центра при колледже Де Анса в МАЭ получена копия медали, вручавшейся индейским вождям в Русской Америке на Аляске.

Еще один источник пополнения МАЭ — передача предметов из других учреждений СССР. Особо следует отметить переданные в Музей два полных комплекта традиционных хевсурских костюмов (мужской и женский), состоящих из 13 предметов. Эти костюмы были получены от Государственного Музея Грузии им. С. Джанашва.

Из отдела Рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина поступило 60 негативов, которые содержат ценные сведения о народах Средней Азии.

Пополняют музейные коллекции также дары частных лиц, как граждан СССР, так и иностранцев.

Поступление этнографических экспонатов от частных лиц — свидетельство продолжения славных традиций, существующих на протяжении всей истории Музея.

Не имея возможности подробно остановиться на характеристике и научной значимости всех коллекций, поступивших в качестве дара в МАЭ от граждан СССР и из-за рубежа, скажем, что немалое число, главным образом, этнографических предметов и иллюстративного материала было подарено сотрудниками Института: Д. А. Ольдерогге, В. Н. Башиловым, Т. Д. Равдоникас, Г. Н. Грачевой, А. М. Решетовым, А. Е. Финченко, Л. Л. Викторовой и др.

Сотрудник Института востоковедения АН СССР В. В. Наумкин подарил музею современный мужской костюм из Ирака. М. И. Мильчек (Архитектурно-реставрационная мастерская № 1, Ленинград) — 165 фотокадров, характеризующих культуру и быт народов Перу и Индии. Вдова акад. А. Н. Динника, проф. Н. П. Динник-Гришкова передала в Музей старинную серебряную ладью, которая в 1758 г. была подарена императрицей Елизаветой атаману войска Зимовой станицы Осипу Терскому «за его военные службы». Капитан теплохода «Александр Пушкин» В. Сигель передал музею ценный экспонат «стул оратора» — резное изображение родового предка (Меланезия). Подобного экспоната в собраниях музея не было.

Известный французский коллекционер Н. Н. Мишутушкин, безвозмездно передал МАЭ 13 предметов, характеризующих традиционно-бытовую культуру некоторых народов Океании.

В 1983 г. МАЭ получил в подарок от вице-президента японской фирмы «Просвещение» Мидори Такамори несколько полных комплектов традиционной одежды японцев — кимоно. Гражданка Австралии Молли Инж подарила Музею китайский костюм и т. д.

Еще один источник пополнения фондов МАЭ — покупка. Так, только за три года (1982—1984 гг.) Музей приобрел у частных лиц предметы культуры и быта тувинцев, хакасов, эвенков Енисейского района Красноярского края, долган поселка Катырык Таймырского автономного округа, а также народов Казахстана и Средней Азии, Северной Америки, Японии, Ирана, Китая и других регионов. Всего 514 предметов.

С каждым днем все труднее приобрести полный комплект или комплекс экспонатов, особенно традиционных. Наименее сложно собирать предметы культа, которые почти полностью исчезли из быта, а если у кого-то и сохранились, то владельцы их берегут, не хотят с ними расстаться. Поэтому особенно ценно, когда в музей поступают предметы, отображающие традиционную материальную или духовную культуру как народов СССР, так и зарубежных.

Хотелось бы призвать сотрудников всех музейных и научных центров страны передать по назначению находящиеся у них не по профилю культурные и научные ценности. А таковые, при внимательном рассмотрении, всегда имеются. Приведем лишь один пример. В связи с подготовкой нового академического издания собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая, сотрудник Института Т. К. Шафрановская в 1983 г. работала в Музее антропологии при Московском государственном университете. Она обнаружила там 29 рисунков Н. Н. Миклухо-Маклая, которые до сих пор не были опубликованы. Это редкая удача. Естественно считать, что этим рисункам место в МАЭ. В упомянутом выше Музее МГУ имеются и другие этнографические предметы по разным народам, которые без ущерба могут и должны быть переданы в МАЭ.

Рис. 10. Копия медали, вручавшейся индейским вождям от имени Русского правительства в Русской Америке